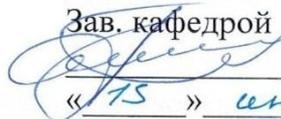

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра литературы и мировой художественной культуры
Направление 45.03.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы: Преподавание
филологических дисциплин (русский язык как иностранный и литература)

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

 А.А. Забияко
« 15 » июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Трансформация русских заимствований в китайском языке

Исполнитель
студент группы 597-об1

 08.06.19 Сунь Хэсинь
(подпись, дата)

Руководитель
Доцент к.филол.н.

 08.06.19 Л.М. Шипановская
(подпись, дата)

Нормоконтроль

 10.06.19 Я.В. Зиненко
(подпись, дата)

Благовещенск 2019

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит с.57, 1 приложение 27источники.

ЗАИМСТВОВАНИЕ, ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ, РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ПРИЧИНЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ, ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА, ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ, ГРАФИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ, ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ, ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ, ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

В работе исследуются лексические заимствования из русского языка в китайский на материале «Словаря иностранных слов китайского языка» Лю Чжэнтаня. В ней анализируются причины возникновения и типы заимствованных русских слов в китайском северо-восточном диалекте» и языковые трансформации русских слов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Теоретические аспекты процесса заимствования	8
1.1 Определение понятия заимствования.	8
1.2 Процесс освоения заимствованного слова.	13
1.2.1 Графическое освоение заимствованного слова	13
1.2.2 Грамматическое освоение заимствованных слов.	14
1.2.3 Лексическое освоение заимствованного слова.	14
1.3 Виды заимствований.	16
1.4 При заимствовании следует различать	20
2. Русские лексические заимствования в китайский язык.	23
2.1 Лексические заимствования в китайском языке	23
2.2 Лексические заимствования - результат кон тактирования русского и китайского языков.	27
2.3 Фонетическая трансформация русских слов в северо-восточных диалектах китайского языка	32
2.3.1 Процессы вокализации в конечном слоге	32
2.3.2 Процессы вокализации в сочетании согласных в слоге	33
2.3.3 Вокализация и замена звуков	33
2.3.4 Процессы диерезы	35
2.3.5 «Тоновая компенсация»	35
2.4 Графическая трансформация русских слов в северо-восточных диалектах китайского языка	37
2.4.1 Полная и частичная транслитерация	38
2.4.2 Транслитерация + семантическая морфема китайского языка	39
2.4.3 Транскрибирование и семантическое калькирование (смешанный способ)	42

2.5 Семантические изменения в лексическом значении заимствованных слов	43
2.5.1 Сужение лексического значения слова	44
2.5.2 Расширение лексического значения слова	45
2.5.3 Изменение коннотативного значения слова	46
2.5.4 Грамматическое освоение китайским языком русских слов	47
Заключение	49
Библиографический список	50
Приложение	53

ВВЕДЕНИЕ

Проблема заимствований актуальна для современной лингвистики. Лексический фонд любого языка находится в процессе постоянного изменения. Одни слова выходят из употребления, появляются новые, пополняющие словарный состав языка. Появление новых слов происходит разными путями: путем прямого и непрямого заимствования из других языков или создания новых лексических единиц на основе ресурсов конкретного языка. Особенно возрос интерес к иностранным заимствованиям за последние десятилетия и даже за последние годы. Интерес к проблеме заимствования объясняется, во-первых, значительным увеличением удельного веса терминов в лексике любого языка, что вызвано развитием наук и специальных отраслей знания, во-вторых, расширением межъязыковых контактов в связи с возрастанием межгосударственных связей и отношений.

В настоящей работе предпринята попытка дать анализ лексическим заимствованиям из русского языка в китайский, рассмотреть тематические группы заимствованных слов, причины заимствований из русского языка в китайский, процессы трансформации русских лексических заимствований в китайском языке.

Существует обширная научная литература, посвященная вопросам заимствований, решающая эти проблемы на материалах самых различных языков. Имеются и специальные работы по проблемам заимствований из русского языка в китайский. Среди них работа 高明凯, 刘振棠 Гао Минкя и Лю Чжэнтаня «Исследование заимствований в современном китайском языке», статья 张庆元 Чжан Цинюаня «Некоторые сведения, полученные в результате первичного анализа заимствований в современном китайском языке».

В дипломной работе проблема лексических заимствований из русского в китайский рассматривается на материале словарей современного китайского языка. Рассмотрение вопросов заимствований требует учета ряда положений о

звуковом составе слов, характера слога. При освещении этих вопросов мы опираемся на работы в основном российских исследователей, а также работы российских и зарубежных китаистов, таких как: Семенас А.Л., Иванов В.В., Горелов В.И., 高明凯, 刘振棠 Гао Минкай, Лю Чжэнтань и др.

Актуальность темы данной дипломной работы обусловлена рядом факторов: Значительная доля китайского языка в мировой языковой системе. Близкое географическое соседство, расширяющиеся политические, культурные, образовательные и экономические связи России с Китаем, способствующие развитию интереса к изучению языка этой страны. Необходимость всестороннего рассмотрения китайского языка, особенностей его формирования и развития, начиная с раннего периода и до наших дней при преподавании лингвистических дисциплин. .

Важность изучения такого явления как языковые заимствования для прослеживания лингвистических связей, поскольку во всяком языке есть слова «свои» и «чужие» - те, которые пришли из других языков.

. Отдельное рассмотрение вопроса об иноязычных заимствованиях в китайском языке имеет большое значение не только в теоретическом, но и в практическом отношении. Незнание приемов заимствования иностранной лексики, неумение отличить звуковое заимствование от исконных слов нередко ставят переводчика в неловкое положение и даже приводят к смысловым ошибкам. Любой язык вбирает в себя слова из других языков. Это обогащает лексический состав языка, делает речь более точной, подчас экономной. Со временем заимствования настолько прочно осваиваются в новом языке, что они уже перестают восприниматься как чужие слова Данное дипломное исследование представляет собой попытку очертить круг признаков и явлений, которые позволили бы, по мнению автора, достаточно полно охарактеризовать лексические заимствования из русского языка в китайский и дали бы возможность её сравнения с лексической системой других языков, обеспечили бы возможность сравнительного анализа отдельных аспектов языков,

основанной на сходстве и различии их лексических систем.

Тема настоящего дипломного сочинения «Трансформация русских заимствований в китайском языке» очень важна для тех, кто изучает этот язык, так как иностранная лексика и терминология с развитием глобализации и ускорением обменно-информационных процессов оказывает все больше влияние на коренные языки, каких-либо стран, в том числе, и Китая. Знание иностранных заимствований не только позволяет лингвистам и, в частности, китаистам, осуществлять адекватные и правильные переводы, в значительной мере повышает их уровень владения лексикой и расширяет ее запас, способствует пониманию процессов освоения иноязычной лексики в китайском языке.

Степень разработанности проблемы. Как правило, новые течения в языкознании XIX-XX веков появлялись без всякого воздействия востоковедения. В силу того, что с одной стороны, традиционно требовалось признавать в китайском языке наличие всего, что есть в «обычных» языках, а, с другой, это во многих случаях было невозможно и сопряжено с множеством оговорок, лингвисты-синологи в течение долгого времени старались использовать весьма ограниченный набор общелингвистических понятий, категорий и методов, создавая восточному языкознанию репутацию достаточно простой и «теоретически ненагруженной» дисциплины.

Основой источниковой базы исследования послужили различного рода китайско-русские и русско-китайские словари, поли языковые и энциклопедические словари, учебные пособия, лингафонные курсы, а также другие источники на различных языках.

Методология работы базируется на основных положениях ведущих отечественных китаеведов и специалистов зарубежной филологии. Избранная методология позволила объективно, научно и широко рассмотреть основные аспекты исследуемой проблемы.

Цель дипломной работы – рассмотрение процессов освоения русской лексики в китайском языке: графических, фонетических, грамматических,

лексико- семантических, заимствований, приобретенных в соответствии с нормами языка-реципиента в ходе их функционирования в китайском языке.

Задачи исследования:

а) исследовать научное представление о заимствовании и фонетическом заимствовании как его разновидности;

б) выявить и классифицировать по тематическим признакам иностранные заимствования, представив их в сопоставлении с китайскими эквивалентами в виде иероглифов и транслитерации;

в) провести сравнительный анализ адаптации русских заимствований в лексике китайского языка; их приспособление к законам и нормам китайского языка;

г) систематизировать характерные особенности фонетической, графической, грамматической, лексико-семантической трансформации русских слов в китайском языке.

Научная новизна дипломной работы заключена в ряде факторов: привлечение современных данных, касающихся явления заимствования в китайском языке и в мировой лингвистической системе; сопоставление основных структурных заимствований; обращение к опыту изучения русского языка китайцами; введение значительного объема конкретного материала, позволяющего рассмотреть поставленные задачи с разных сторон. С другой точки зрения новизна объясняется также тем, что в условиях радикальных глобальных изменений, расширения российско-китайских отношений в областях культуры, науки и образования требуется повысить качество преподавания и изучения русского языка как иностранного китайским студентам.

Практическая значимость дипломной работы.

Материалы данной дипломной работы могут быть использованы

различными категориями китаистов, как при изучении китайского языка в целом, так и при исследовании такого специфического явления как заимствования отдельных иностранных слов.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

Первый глава посвящен теории и методологии изучения явления и заимствований, в том числе в китайском языке. В нём рассматриваются основные теоретические аспекты процесса заимствования

Во втором главе, состоящем из трёх подразделов, рассматриваются лексические заимствования из русского языка в китайский, названы тематические группы заимствованной лексики, дана их краткая характеристика, определены причины заимствования русских слов в китайский язык.

В третьей главе анализируются процессы трансформации русских лексических заимствований в китайском языке: графические, фонетические, грамматические, лексика – семантические.

В заключении представлены выводы по всей работе. Главный вывод в том, что любом языке происходит приспособление заимствованных слов к системе заимствующего языка, что свидетельствует об освоении этих слов языком.

В приложении представлен в алфавитном порядке список русских лексических заимствований в китайском языке.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЯ

1.1 Определение понятия «заимствования в русском языке»

Заимствование - это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего, слово или полнозначная ая морфема); также сам такой иноязычный элемент.

Заимствование - неотъемлемая составляющая процесса изменения и существования языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами. Заимствования бывают прямыми или опосредованными.

При заимствовании значение слова часто сдвигается. У языка, оказавшегося перед лицом иностранного слова, обозначающего некоторое отсутствующее в нем нужное понятие (это может быть, как новый «предмет», так и новая «идея»), имеется три возможности:

а) заимствовать само это слово: таким образом в языке появляются заимствования в узком смысле, например, русское ярмарка является заимствованием нем. Jahrmarkt, хор - др.-греч. кворум из лат. quorum, идиллия из нем. Idylle, поэзия из франц. poésie, кайф из араб. kejf, дизайн из англ. design и т.д.;

б) создать новое слово из своих морфем по образцу иностранного: таким образом в языке появляются словообразовательные кальки: напр., русское слово языкознание создано по образцу немецкого Sprachwissenschaft, кислород - по образцу латинского oxugenium, предмет - по образцу objectum и т.п.;

в) использовать для выражения нужного значения уже имеющееся слово, придав ему новое значение по образцу иностранного слова, имеющего ту же полисемию или ту же внутреннюю форму (это называется семантическим калькированием); например, русский глагол *трогать* приобрел переносное значение «*волновать чувства*» под влиянием французского *toucher*, имеющего оба значения (прямое и переносное); русские слова *влияние* и *вдохновение* приобрели современное «абстрактное» значение под влиянием франц. *influence* и *inspiration*. Слова и значения, созданные по второй и третьей модели, называют

заимствованиями в широком смысле.

В научной терминологии, стремящейся к однозначности, чаще используется первый и второй механизм. Вторым и третьим механизмами составляют важнейшие источники обогащения литературного языка. Таким образом, лексика общезначимого характера включает заимствования всех трех типов. Основной поток заимствований в узком смысле (т.е. иноязычных слов) идет через разговорную речь профессиональных сфер и жаргоны различных социальных групп.

Нередко в языке сосуществуют слова, идентичные по своей внутренней форме, но одно из них является прямым заимствованием, а другое - калькой; при этом они обычно не полностью совпадают, а иногда весьма существенно расходятся по значению, например, *субъект* и *подлежащее*, *оппозиция* и *противопоставление*, *композиция* и *сложение*, *позиция* и *положение*, *позитивный* и *положительный*, *президент* и *председатель*, *биография* и *жизнеописание* и т.п. Такая дублетность весьма характерна для русского языка.

Среди заимствований выделяется группа так называемых интернационализмов, т.е. слов греко-латинского происхождения, получивших распространение во многих языках мира. Сюда относятся, например, греческие слова: философия, демократия, проблема, система, атом, анализ, синагога, симпозиум, хирург и т.п.; латинские: республика, революция, университет, принцип, субъект, прогресс, нация и т.п.

Помимо готовых латинских и греческих слов, в международной научной терминологии широко используются отдельные греко-латинские морфемы: корни, приставки и суффиксы (многие греческие морфемы были заимствованы латинским языком еще в античную эпоху). К строительным элементам греческого происхождения относятся, например, био-, гео-, гидро-, антропо-, пиро-, хроно-, психо-, микро-, демо-, тео-, палео-, нео-, макро-, поли-, моно-, авто-, псевдо-, пара-, анти-, гомео-, алло- а-; -логия, -графия, -метрия, -филия, -фобия, -лиз, -оз, -тика, -ика и др.; латинского: социо-, суб-, супер-,

интер-, ультра-, экстра-, квази-, дис-, де-, ре-; -ит, -ор, -тор, -фикация, -изация и др.

При построении терминов интернациональные греческие и латинские элементы могут комбинироваться между собой (напр., телевизор, социология), а также с морфемами, заимствованными из новых европейских языков, например спидометр (от англ. speed «скорость»), европеизация, русификация и т.п. Наиболее распространенные иноязычные морфемы заимствуются вместе со своими деривационными связями; так, от всех слов греческого происхождения на -з(ис) и -зия, в том числе в новообразованных научных терминах, образуются, в соответствии с греческой (а не русской) морфологией, прилагательные нательный: гомеостаз(ис) - гомеостатический, идиосинкрязия - идиосинкрязический и т.п.

Но для того, чтобы стать заимствованием, пришедшее из чужого языка слово должно закрепиться в новом для себя языке, прочно войти в его словарный состав - как вошло в русский язык множество иностранных слов, таких, как хлеб, кружка, зонтик, магазин, кот, лошадь, собака, обезьяна, галстук, компот, трактор, танк, гавань, парус, икона, церковь, хор, спорт, рынок, базар, музыка, вокзал, машина, гол, изба, стекло, селедка, суп, огурец, помидор, котлета, картошка, кастрюля, тарелка, чай, сахар и т.д., многие из которых оказались настолько освоены русским языком, что только лингвисты знают об их иноязычном происхождении.

При заимствовании происходит адаптация слова к фонологической системе заимствующего языка, т.е. отсутствующие в ней звуки заменяются на наиболее близкие. Эта адаптация может происходить постепенно: иногда иноязычные слова в течение некоторого времени сохраняют в своем произношении звуки, в данном языке отсутствующие, - как, например, в заимствованных из «престижного» французского языка немецких словах Chance, Restorant (оба слова произносятся «на французский манер» с носовым гласным). В заимствованном из того же французского русском слове жури также

произносится отсутствующий в русском языке звук - мягкое ж. В слове резюме перед конечным орфографическим е произносится согласный звук, промежуточный между твердым и мягким (так называемое 3-е смягчение). Еще недавно аналогичный звук произносился, например, в слове кафе; сейчас в этом слове, как и во многих других, пришедших из французского ранее (пенсне, кашне и т.п.), произносится твердый согласный. Таким образом происходит адаптация к фонологической системе заимствующего языка. Следующий этап этого процесса освоения иностранного слова состоит в замене твердых согласных перед орфографическим е на мягкие. С твердым согласным произносятся, например, слова декольте, фонема, тембр, темп и т.п.; с мягким - более «освоенные» русским языком слова тема, декрет, рейс, театр, телефон, сейф и т.п. Многие слова допускают колебания в произношении (т.е. находятся «на полпути»): компьютер, декан, майонез, тент и т.п.

Помимо фонетической, заимствованное слово подвергается также грамматической (морфологической) адаптации. Характер этой адаптации зависит от того, насколько внешний облик заимствованного слова соответствует морфологическим моделям заимствующего языка. Такие слова, как спорт или вокзал, легко вошли в русский язык, сразу попав в морфологический класс слов мужского рода 2-го склонения (куда относятся слова стол, дом и т.п.). Но, например, слово шампунь, попав в русский язык, не сразу приобрело устойчивую категорию рода, имея в качестве образца как слова мужского рода типа конь или огонь, так и слова женского рода типа дрянь или польнь; соответственно, формой творительного падежа было как шампунем, так и шампунью (впоследствии за этим словом закрепился мужской род). Именно в силу существования мощного механизма уподобления имеющимся моделям такое сопротивление со стороны русского языка встречает предписываемый нормой пресловутый мужской род слова кофе, которое автоматически уподобляется словам среднего рода - таким, как поле или горе.

Слова греческого происхождения на -ма - такие, как проблема или

система, - в русском языке относятся к женскому роду, так как конечное -а (бывшее в греческом частью основы) трактуется как окончание, присущее в русском языке словам женского рода. В немецком языке, где зависимость между окончанием слова и его морфологическим родом выражена гораздо слабее и тем самым в этом месте отсутствует давление системы заимствующего языка, все слова, восходящие к греческим словам на -та, относятся к среднему роду - как и их греческие образцы (das Problem, das System, das Thema и т.п.); во французском и итальянском, где среднего рода нет, такие слова относятся к мужскому роду.

Из потока иностранных слов, наводняющего язык в эпохи социальных потрясений и научно-технических революций, удерживается лишь некоторая часть. Процесс адаптации иноязычных слов, управляемый, как и все языковые процессы, прежде всего внутриязыковыми факторами, до какой-то степени может регулироваться и экстралингвистическими силами - по крайней мере, возможности вмешательства человека и общества в этот процесс больше, чем в том случае, когда речь идет о фонетических и в особенности грамматических изменениях. В языковом сообществе всегда имеются консервативные силы, препятствующие проникновению в язык «засоряющих» его иностранных слов - как и вообще всем инновациям (изменениям в произношении, в том числе в ударении, сдвигам значения, проникновению в литературный язык жаргонизмов, профессионализмов и т.д.). Защита языка от иностранных слов имеет обычно еще и ярко выраженную идеологическую окраску. Однако, независимо от вызвавших их к жизни идеологических устремлений, такие консервативные силы объективно выполняют весьма важную общественную функцию поддержания естественного баланса между старым и новым, необходимого для нормального функционирования языка.

Таким образом, в лингвистике заимствованием называют «процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка, а также результат этого процесса — само заимствованное слово.

1.2 Процесс освоения заимствованного слова

Н. М. Шанский пишет, что «взятое извне перерабатывалось в русском языке подчиняясь законам русской фонетики и грамматики, правилам русского словопроизводства и семантической системы».

При переходе слов из одного языка в другой происходят процессы освоения. Слова осваиваются: 1) графически, 2) фонетически, 3) грамматически, 4) лексико-семантически.

1.2.1 Графическое освоение заимствованного слова

Это передача его на письме средствами другой графической системы. Например, при заимствовании из английского, французского, итальянского и других языков в русский используются русские буквы: английский **meeting**– русское митинг, французское **paletot**– русское пальто, итальянское **maccaroni** - русское макароны и т. д. Переходя в русский язык, заимствованные слова приобретают и русский графический облик.

Заимствованное слово редко усваивалось русским языком в том виде, в каком оно бытовало в языке-источнике. Различия в звуковом строе между русским языком и иностранным вели к тому, что чужое слово изменялось, приспособлялось к русским фонетическим нормам, в нём исчезали несвойственные русскому языку звуки. Так, например, в немецком, итальянском, французском, польском и других языках «о» в безударном положении никогда не звучит как «а» (портфель, портрет – франц.), у нас произносится как «партфель», «партрет» и т. д. Согласные, звучащие в конце слова в языке-источнике как звонкие, в русском языке по законам русской фонетики оглушаются. Французские –**etage** (этаж), **paysage** (пейзаж), **devise** (девиз), английское -**dgazz**(джаз), произносятся с звонким согласным на конце, русские слова имеют на конце глухой согласный (**ш,с**).

Однако иногда заимствованные слова живут в русском языке с некоторыми чуждыми русскому языку свойствами. Эту группу слов всегда можно обнаружить в нашем языке. Иностранный облик создаёт соседство

двух и более согласных в корнях слов: поэт, дуэт, диета и др. Русским словам несвойственны такие сочетания, как **пю, бю, вю, кю** и др. Поэтому уже по внешнему виду, облику можно узнать заимствованный характер слов: **пюре, купюра, бюрократ, бюллетень, гравюра, кювет, блюминг, бюджет и др.** Наличие в слове буквы **ф** – также иноязычная черта: **кафе, графика, форма, кефир, рифма** и др.

1.2.2 Грамматическое освоение заимствованных слов

Заимствованные слова, поступая в распоряжение русской грамматики, починаются её правилам. Нередко при переходе слов из одного языка в другой меняется род существительных. Именно поэтому слова «**пальто, кафе, трюмо, кашне, депо, лото**» и др., принадлежащие во французском языке к мужскому роду, стали в русском языке существительными среднего рода по типу «**окно, море**», а слова «**сорт, визит**», бывшие во французском языке женского рода, в русском стали относиться к мужскому роду. Существительные «**тема, схема, теорема**» в греческом языке были среднего рода, а в русском стали женского.

1.2.3 Лексическое освоение заимствованного слова

Лексико-семантическое освоение заимствованного слова - это освоение его лексического значения. Лексически освоенным слово можно считать тогда, когда оно называет вещь, явление свойственное, например, русской действительности, когда в значении его не остаётся ничего, что указывало бы на его иноязычное происхождение. Так, например, слово **пальто** заимствовано из французского языка, но сам предмет, названием которого служит это слово, так прочно вошёл в русский быт, что, конечно, не осознаётся как французская одежда.

Но не все иностранные слова, проникающие в язык, сохраняют своё значение. Вот небольшая история слова «диван». Это тюркское слово обозначало «мудрость, книгу, источник мудрости, сборник стихов, письменность, мудрый совет». Великий немецкий поэт И.В. Гёте,

восхищённый поэтической культурой Востока, создал ряд произведений, объединённых в цикл под названием «Западно-восточный диван». В этом случае «диван» употреблено в значении «сборник стихотворений».

В польском языке «диван» означает «ковёр», т. е. то, что лежит на диване, чем покрывается мебель, которую мы называем диваном.

А в русском языке «диван» имеет два разных значения. Одно – заимствованное непосредственно из тюркских языков – «собрание стихов, советы мудрых», другое – прошедшее долгий путь через западные языки – «мягкая мебель для сидения и лежания».

Или история слова «вокзал». Оно появилось в XVIII веке. Некая дама по имени Джейн Во (Vaux) превратила свою усадьбу на берегу реки Темзы в окрестностях Лондона в место общественных увеселений и построила там павильон, назвав его «Воксхолл», что означало «зал госпожи Во». Впоследствии так стали называть и другие увеселительные заведения с садами. По примеру лондонского «Воксхолла» такие же сады появились в других городах Европы – в Париже, Мюнхене. В конце XIX века «воксхолл» уже значило «концертный зал на железнодорожной станции». Такой зал в Павловске под Петербургом стали называть вокзалом. Когда была построена железнодорожная линия из Петербурга в Павловск, конечную остановку называли «вокзал». Позднее так стали называть и другие железнодорожные станции России.

Изменение значения слов при заимствовании происходит и на основе совпадений звучания слова и связываемых с ним представлений.

Вот один из таких примеров. В крепостной России некоторые помещики создавали свои театры и хоры, артистов подбирали из крепостных. В хор, как правило, отбирали детей. Это делали обычно приглашённые французы. О тех, кто не подходил, говорили: «Шантра па» («не будет петь»). Люди, слышавшие это, два слова воспринимали как одно. И, не зная французского языка, поняли это выражение как «плохой, никуда не годный».

Так появилось русское просторечное слово «шантрапа» в значении «никчёмный, никуда не годный человек».

1.3 Виды заимствований

Заимствования могут быть: *·непосредственными* (из языка в язык); *опосредованными* (через языки-посредники: *маляр, ярмарка*- из немецкого через польский; *сирень*- из латинского через немецкий).

Слова иноязычного происхождения принято делить на *заимствования* и *иностранные слова*. К собственно заимствованной лексике относятся слова уже, усвоенные языком, которые не воспринимаются как слова не исконные: *баржа, дёготь, кровать, лошадь, пакля, плита, редька, рынок, сарай, свёкла, слесарь* и другие.

В отличие от них иностранные слова не вполне «акклиматизировались» в русском языке. Они ещё ощущаются как слова чужеземного происхождения, почему иногда и называются *варваризмами*. Именно такие слова входят в состав словарей иностранных слов. Особенно много варваризмов среди интернациональных слов и разного рода специальных терминов – общественно-политических, научно-технических, спортивных и т. д.: *коммюнике, интервью, креатура, баттерфляй, ралли*. «Чужеродность» этих слов проявляется уже в том, что многие из них не имеют форм склонения. Однако часто провести чёткую границу между укоренившимися заимствованиями и варваризмами бывает трудно. Более того, многие слова, сравнительно недавно усвоенные русским языком, ещё в XVIII-XIX веках ощущались как варваризмы: *адмирал, политика, физика, пейзаж, фрак, жилет*.

Заимствования бывают разных видов. Чаще всего заимствуется то или иное слово. Обычно это происходит вместе с проникновением соответствующего предмета или усвоением нового понятия.

Истинное заимствование – это переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесенные из одного языка в другой.

Например, слово *спутник* заимствовали многие европейские языки из русского после запуска первого советского искусственного спутника Земли. С другой стороны, такие слова, как *шоколад, чай, кофе, какао*, названия различных южных напитков, пряностей и т. д., попали в языки народов Европы, в том числе и в русский, из различных языков Азии, Африки, Америки вместе с теми напитками или кушаньями, которые они обозначали. Некоторые обычные, казалось бы, слова на самом деле преодолели много десятков тысяч километров, прежде чем войти в русский язык.

Например, слово *томат* пришел из Южной Америки. По пути заимствования оно приобрело двойника: в Италии овощ, обозначенный этим словом, назвали несколько по-другому: *porro d'oro* — «золотое яблоко». Отсюда русское слово *помидор*.

При заимствовании возникают кальки. **Калька** (франц. *calque*) - слово или выражение, созданное из исконных языковых элементов, но по образцу иноязычных слов и выражений; процесс создания кальки называется калькированием. Например, *падеж* — это слово так же образовано от глагола *падать*, как в латинском языке слово *casus* — «падеж» — образовано от глагола *cadere*. Древние грамматисты считали, что слово в косвенных падежах как бы «отпадает», отклоняется от основной формы. Так, русский глагол выглядеть (например, Вы сегодня хорошо выглядите) возник как калька немецкого слова *aussehen*: приставку *aus-* перевели как *вы-*, *sehen* - как *глядеть*. Слова *водород, кислород* - кальки латинских слов *hydrogenium* и *oxygenium* (в латинском корень *-gen-* - род, а *hydro* и *oxy-* значит соответственно *води* *кисл-*). Лингвистический термин *калькировать* означает «переводить по частям». Слово *полуостров* калькировано с немецкого *Halbinsel*, слово *дневник* с

французского *journal*, слово небоскреб - с английского *skyscraper*. Подобные материально исконные слова, которые возникли в результате перевода иноязычных слов по составляющим эти слова морфемам, в результате усвоения словообразовательной структуры чужих слов, называются словообразовательными кальками. Они, как правило, являются продуктами книжного творчества, так как появились при переводах как новообразования переводчиков. Лишь потом некоторые из них стали достоянием устной литературной речи. В качестве словообразовательных образцов соответствующих калек выступают почти исключительно слова из греческого, латинского, французского и немецкого языков.

Приведём некоторые примеры из русского языка: *азбука* (первоначально азбуки) калькирует греческое *alphabetos*, которое потом было также и заимствовано - алфавит; сложное слово *баснословие* калькирует то, что потом как прямое заимствование укрепилось в виде слова мифология (ср. греч. *mythologia*) и др. Многие кальки образованы путем педантичного перевода иностранных слов по частям. Так возникло в XVIII в. слово «впечатление» при переводе по частям французского слова *impression*. В этом слове *im* — приставка, которая переводится как *в-*, *press-* — корень, означающий «печатать», а *-ion* — суффикс, переведенный русским суффиксом *-ение*. Получилось слово *впечатление* — как бы точный снимок, копия французского слова, сделанная на прозрачной бумаге.

Кроме полных калек в лексике русского языка имеются и *полукальки*-слова, состоящие частью из русского материала, а частью из материала иноязычного слова, которое по словообразовательной структуре так же точно соответствует аналогичным словам языка-источника, из которого идет заимствование. Например, в 40-х годах 19в. благодаря В.Г. Белинскому в русский литературный язык вошло слово *гуманность*. Возникло оно путем заимствования корневой части немецкого слова *Humanitat* (*human*, ср. - гуманный) в виде основы прилагательного гуманна-

и перевода немецкого суффикса -itat, образующего отвлеченные имена, соответствующим русским суффиксом -ость. Иногда заимствуется не целое слово; а только его часть, например, суффикс. По-видимому, так вошел из готского языка в русский язык устаревший в настоящее время суффикс *-арь* (в словах *библиотекарь, вратарь, рыбарь* и под.).

В германских языках имеется обширный пласт древнейших латинских заимствований, относящихся к различным предметным сферам, в славянских языках древнейшие заимствования – из германских и иранских языков. Например, немецкое слово *Arzt* «врач» произошло из латинского *archiater* (из греческого букв. «главный врач»), *Kreuz* «крест» из лат. *crucem*, *Tafel* – из лат. *tabula*, *schreiben* из лат. *scribere* и т.д. Из древнейших заимствований в русском языке можно назвать слово *князь* (из др.-германского *kuningaz*), *шлем* (из др.-герм. *helmaz*); из иранских языков – например, слово *собака*.

Заимствования бывают *прямыми* или *опосредованными*. Так, многие европейские слова были заимствованы русским языком через посредство польского, например, *музыка* (слово греческого происхождения, пришедшее в русский язык через Европу и Польшу, о чем свидетельствует звук *ы* вместо и изначальное ударение *музыка*), слово *рынок* (из польского *gupiek* с тем же значением, возникшего, в свою очередь, из немецкого *Ring* «кольцо, круг») и др.

Есть заимствованные слова с очень долгой и сложной историей, например, слово *лак*: в русский язык оно пришло из немецкого или голландского, в эти языки – из итальянского, итальянцы же заимствовали его, скорее всего, у арабов, к которым оно попало через Иран из Индии. История таких «странствующих» слов воспроизводит историю соответствующих реалий.

Основной поток заимствований в узком смысле (т.е. иноязычных слов) идет через разговорную речь профессиональных сфер и жаргоны различных социальных групп.

Нередко в языке сосуществуют слова, идентичные по своей внутренней форме, но одно из них является прямым заимствованием, а другое – калькой; при этом они обычно не полностью совпадают, а иногда весьма существенно расходятся по значению, например: *субъект* и *подлежащее*, *оппозиция* и *противопоставление*, *композиция* и *сложение*, *позиция* и *положение*, *позитивный* и *положительный*, *президент* и *председатель*, *биография* и *жизнеописание* и т.п. Такая дублетность весьма характерна для русского, в меньшей степени – для немецкого языка и не характерна для французского и английского.

При заимствовании происходит адаптация слова к фонологической системе заимствующего языка, т.е. отсутствующие в ней звуки заменяются на наиболее близкие. Эта адаптация может происходить постепенно: иногда иноязычные слова в течение некоторого времени сохраняют в своем произношении звуки, в данном языке отсутствующие, – как, например, в заимствованных из «престижного» французского языка немецких словах *Chance*, *Restorant* (оба слова произносятся «на французский манер» с носовым гласным).

Помимо фонетической, заимствованное слово подвергается также грамматической (морфологической) адаптации. Характер этой адаптации зависит от того, насколько внешний облик заимствованного слова соответствует морфологическим моделям заимствующего языка.

В немецком языке, где зависимость между окончанием слова и его морфологическим родом выражена гораздо слабее и тем самым в этом месте отсутствует давление системы заимствующего языка, все слова, восходящие к греческим словам на *-ma*, относятся к среднему роду – как и их греческие образцы (*das Problem*, *das System*, *das Thema* и т.п.); во французском и итальянском, где среднего рода нет, такие слова относятся к мужскому роду.

1.4 При заимствовании следует различать:

1. Происходит ли заимствование устным путём через разговорное общение или же письменным через книги, газеты, каталоги, инструкции, технические паспорта машин и т. п.

При первом пути заимствованные слова легче усваиваются и осваиваются, но при этом часть подвергается искажениям, народной этимологии. Так многие термины столярного дела в русском заимствованы из немецкого языка через общение мастеровых, откуда *Werkstatt* стало *верстак*, *Schraubzwinge* – *струбцинка*, *Nadfil* – *на(д)пильник*, *Schlosser* – *слесарь* и т.д.

При втором – книжном пути, заимствованные слова и по звуковому виду, и по значению ближе к оригиналам, но зато они и дальше остаются варваризмами в заимствующем языке, сохраняя некоторые черты чуждые фонетике и грамматике заимствующего языка. Например, *ландшафт*, *рюкзак*, *шлагбаум*, *плац*, *провиант*, *рейс*, *фалинь*, *траур*, *реноме*, *жюри* и т.д.

2. Происходит ли заимствование непосредственно или через посредников, т. е. через передаточные языки, отчего может сильно меняться и звуковой вид, и значение заимствованных слов. Так, например, слово «офицер» не прямо пришло из французского «*officier*», а через немецкое «*offizier*», откуда в русском «*ц*», а не «*с*»; также через немецкий язык пришли в русский слова, как «*лейтенант*, *лафет*», где «*л*» - артикль. Иногда одно и тоже слово приходит двумя путями: непосредственно и через посредника. Например, немецкое *Burgermeister* “– «городской голова» непосредственно вошло в русский язык как «*бургомистр*», а через польское посредничество как «*бурмистр*», со значением «староста». Через польское посредничество пришли в русский язык такие немецкие слова: *рейтузы* (*Reithosen*), *рыцарь* (*Ritter*), *танец* (немецкое *Tanz* – из итальянского *danza*), *фортем* (немецкое *Vorteil*).

3. Заимствования возможны и внутри одного языка, когда общий литературный язык заимствует что-либо из диалектов профессиональной речи, жаргонов и наоборот.

4. Калькирование. Наряду с заимствованными словами, когда заимствуется прежде всего звуковая сторона слова (хотя порой и с искажениями, особенно по народной этимологии), а затем его номинативная направленность (слово - название), существуют и иного порядка «заимствованные» слова и выражения, когда иноязычный образец переводится по частям средствами своего языка. Это – кальки. Кальки возникают обычно книжным путём, это чаще всего бывает делом рук переводчиков. Прямое калькирование иноязычного слова можно пояснить на примере латинского слова «*objektum*» и русского «*предмет*», где приставка «*ob*» - переведена как «*пред*» -, корень «*ject*» – как «*мет*» (от *метанты*) и окончание – «*кт*» отброшено; в сумме отдельных слагаемых возникло новое слово «*предмет*». Такого же рода кальки: немецкое «*Begriff – понятие*», «*Vorstellung – представление*», «*Auffassung – восприятие*», «*Sprach – Wissenschaft – языковедение*».

Ещё Ломоносов, переводя с латинского экспериментальную физику Х. Вольфа, писал: «... сверх сего принужден я был искать слов для наименования некоторых физических инструментов, действий и натуральных вещей, которые сперва покажутся несколько странны, однако надеюсь, что они со временем через употребление знакомее будут». Среди этих найденных Ломоносовым слов есть и заимствования: *атмосфера, барометр, метеорология, микроскоп, оптика, формула* и т. п. (международные термины, прочно вошедшие в русский язык), а наряду с ними и кальки: *занимательное стекло, крепкая водка, негашёная известь, предмет, наблюдение, опыт* и др.

2 РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

2.1 Лексические заимствования в китайском языке

Через историю проникновения и ассимиляции заимствований, история развития языковых контактов отражает историю общества. На примере заимствований, пришедших из европейских языков в китайский, прослеживаются контакты народов Запада и Востока.

На современном этапе китайское общество выступает активным участником политических, экономических и культурных процессов. Необходимость говорить на иностранных языках, взаимодействовать с иностранными партнерами, принимать международные стандарты и терминологию в Китае порождены тесным взаимодействием с иностранными компаниями, международными организациями, научно-техническим и культурным обменом с зарубежным миром. Вследствие этого в китайском языке появилось большое количество иностранных заимствований, преимущественно из английского языка.

В истории китайского языка выделяются четыре этапа активного заимствования слов из других языков:

- династия Восточная Хань (25 г. - 220 г. н.э.);
- конец Династии Цин (после первой опиумной войны (1840 г.) - первая половина XX в.);
- этап экономических и политических реформ 1978 г.;
- современный этап (с 1990 гг. по настоящее время).

Первый профессиональный словарь заимствований в Китае - «Большой словарь по Буддизму», опубликованный в 1922 году 丁福宝 Дин Фубао. В 1936 году был издан первый специализированный словарь, исследующий заимствованные слова «Словарь заимствований» 胡兴志 Ху Синчжи. В 1950 году 罗昌培 Ло Чанпэй вводит термин sīqǐ 私企 В 1984 году был опубликован зафиксировавший более 10 000 заимствованных слов «Словарь

заимствованных слов в китайском языке» 高明凯, 刘振棠 Гао Минкая, Лю Чжэнтаня, Мая Юнцзяня. В 1990 году был издан «Словарь заимствованных слов китайского языка» 岑灵祥 Цэнь Линьсян, в котором зафиксировано более 4 000 заимствованных слов.

Однако в настоящий период лингвистика Китая не уделяет должного внимания исследованиям заимствований. 吉祥林 Цзи Сяньлинь в введении к книге 史玉伟 Ши Юйвэя пишет, что «традиционно в цивилизованных странах мира существуют специалисты, занимающиеся исследованием заимствований. В Китае же ситуация неоптимистична: мало занимающихся данным исследованием лингвистов, словарей заимствованной лексики также немного».

Заимствования – это слова и выражения, пришедшие из одного языка в другой и преобразованные в этом языке по его законам (фонетическим и грамматическим). Заимствование в языке воспроизводится фонетическими и морфологическими средствами одного языка морфем, слов или словосочетаний другого языка. Лексика чаще других уровней чаще поддается заимствованию.

Лексические заимствования, как правило, обозначают предметы и явления из материальной и духовной стороны жизни человека.¹ Поэтому с точки зрения принадлежности к части речи большинство заимствований являются существительными. Что касается прилагательных, глаголов и наречий, их доля в составе заимствованной лексики сравнительно мала. Заимствование слова - это активный процесс.

Заимствующий язык не пассивно принимает чужое слово, а перестраивает и подчиняет его в той или иной мере своим внутренним законам, включает его в систему своих семантических связей.

В итоге заимствованные слова настолько осваиваются языком, что

¹ Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. С. 65.

перестают ощущаться его носителями как иностранные слова, их иноязычное происхождение может быть раскрыто только с помощью этимологического анализа.

В китайском языке процесс заимствования лексики называется *вно* дословно слова, пришедшие извне. Иностранное заимствование - полное или частичное использование лексических единиц других языков. Влияние одного языка на другой наиболее ярко выражается также в лексике. Заимствование в языках является одним из важнейших факторов их развития.

И. А. Бодуэн де Куртене, В. М. Жирмунский, Л. П. Якубинский говорили о невозможности анализа заимствований без учета социолингвистического характера данного явления, указывая на необходимость объяснения лингвистических изменений в связи с фактами истории, психологии и даже физиологии человека.² Герман Пауль также указывал на то, что и территориальное расположение, и постоянная миграция отдельных групп людей, и путешествия индивидов, и завоевания, и массовое переселение, и колонизация являются факторами, влияющими на процесс заимствования.³

Согласно исследованиям современных зарубежных лингвистов, таких как Андре Мартине, Эйнара Хаугена, социолингвистические причины заимствования ставятся на первое место. «Язык "одолевает" своих соперников не в силу каких-то внутренних своих качеств, а как "побочный продукт политической, военной, религиозной, культурной, экономической или демографической экспансии народа, чьим орудием общения и является данный язык».

Таким образом, выделяют неязыковые (экстралингвистические) причины заимствования. Они связаны с экономическими, политическими, культурными, технологическими, бытовыми причинами и т.д. Согласно мнению большинства лингвистов, двуязычие является условием для заимствований. Сначала лексическое заимствование возникает в двуязычной

² И. А. Бодуэн де Куртене, В. М. Жирмунский, Л. П. Якубинский. М., 1968. С. 12

³ Герман Пауль. М., 1960. С. 34

среде, а затем распространяется в более широкие сферы. И наконец, слово попадает в письменную речь и охватывает всю область языка⁴.

Внутриязыковые причины связаны с активным участием во многих языковых процессах и массовым характером использования иноязычных заимствований. Первая - это необходимость выражения новых значений, т.е. отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе принимающего языка. Вторая - потребность в обновлении лексической системы, обеспечение стилистического эффекта.

Китайский язык относится к языкам изолирующего типа. Структурные особенности китайского языка в некоторой степени препятствуют проникновению в него иноязычной лексики. Кроме того, Китай долгое время находился в изоляции от внешнего мира, что также повлияло на появление иностранных слов в языке. К трудностям проникновения заимствований можно также отнести особенности китайского иероглифического письма. Но несмотря ни на что, в настоящее время в китайском языке существует большой пласт лексики, заимствованной из других языков.

Признаками того, что иноязычное слово стало заимствованным, т. е. вошло в лексико-семантическую систему языка, являются:

- 1) передача иноязычного слова фонетическими и графическими средствами заимствующего языка;
- 2) грамматическое освоение слова, т. е. его включение в категории определенных частей речи заимствующего языка;
- 3) фонетическое освоение слова, т. е. его приспособление к фонетической системе заимствующего языка;
- 4) словообразовательная активность слова;
- 5) его семантическое освоение, т. е. перераспределение определенной сферой смысла между смежными с ним и близкими по значению словами, существующими в языке.

⁴ Андре Мартине, Эйнар Хауген. М., 1996. С. 10.

б) регулярное употребление слова и речи - для слова, не прикреплено в какой-либо специальной стилистической сфере, - в различных жанрах литературной речи.

2.2 Лексические заимствования - результат кон тактирования русского и китайского языков

Теория языковых контактов, которая начала складываться в работах Г. Шухардта, получила развитие в трудах многих ученых: И. А. Бодуэна де Куртенэ, У. Вайнрайха, Э. Сепира, Н. С. Трубецкого, Э. Хаугена, Л. В. Щербы и других. Одной из форм кон тактирования языков являются лексические заимствования.

Ф. де Соссюр в географической лингвистике, говоря о смешении языков, подчеркивал мысль о том, что кон тактирование языков происходит не всегда в абсолютном смысле. В ряде случаев языки существуют отдельно, самостоятельно, но географические условия существования (например, пограничный регион) и другие экстралингвистические факторы способствуют их взаимодействию.

Одним из очевидных проявлений взаимодействия языков, русского и китайского, являются лексические заимствования. «Лексические заимствования из соседних и далеких языков есть в любом языке, хотя и в разной мере». В нашем случае это лексические заимствования из русского языка в китайский, главным образом, заимствования из русско-китайского пиджина в северо-восточные диалекты китайского языка, что и будет являться целью нашего исследования, а именно, изучение состава заимствований из русского языка в китайский и способов их адаптации в системе принимающего языка.

Литература по языковым заимствованиям обширна. В работах, посвященных этой проблеме, рассматриваются разные аспекты процесса заимствования: сущность заимствования, его причины, виды и способы заимствования, источники, хронология, этимология заимствований, способы освоения заимствованных слов и др.

Часто лингвистические вопросы заимствования рассматриваются в совокупности с проблемами культурных и социально-экономических контактов разных стран и народов, с социолингвистическими проблемами: А. Л. Семенас, А. В. Суперанская, А. А. Хаматова, В. Н. Шапошников, О. Б. Шахрай, Янь Цюцзюй и др.

Основная причина лексических заимствований - необходимость обозначить с помощью заимствованного слова вновь появившийся специальный вид предметов или понятий. Сравни, например, заимствование в китайский язык слова *баян* из русского, обозначающего вид специального музыкального инструмента. В китайском языке возникла необходимость специализации понятия такого музыкального инструмента, как русский баян.

Существуют разные пути заимствования - устный и письменный. Для русских заимствований в китайский язык, а именно в его северо-восточные диалекты, характерен в основном устный путь, когда слова, бытовавшие в контактном русско-китайском пиджине, который был неофициальным средством общения между русскими и китайцами, переходили в китайский литературный язык (путунхуа) и в северо-восточные диалекты.

Лексические заимствования из русского языка в китайский представляют интерес в плане взаимодействия неродственных языков, языков разных и по происхождению, и по типологическим характеристикам. Большую роль в этом процессе играют конкретные исторические и социально-культурные факторы, способствовавшие кон тактированию языков и их носителей в конце XIX - начале XX в. и в настоящее время.

Тесный контакт между двумя языками стал возможен тогда, когда на территории Китая (северо-восток) в результате строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и последующих событий в России после 1917 года (гражданской войны, эмиграции и др.) сосуществовали два языка - пришлый русский (язык русской эмиграции) и местный - китайский. Безусловно, кон тактирование происходило на начальном этапе в устной форме, в результате чего возник русско-китайский пиджин, описанный в

работах современных исследователей Е. А. Оглезневой, Е. В. Перехвальской и др. Научных исследований о контактах русского и китайского языков относительно немного в Китае. Среди них можно назвать работы следующих авторов: Сюй Лайди, Жун Цзе, Чжао Лучэнь, Ма На, Дин Шучинь и некоторых других.

Исследование контактов русского и китайского языков Сюй Лайди практически является единственной монографией с систематическим изложением влияния русского языка на китайский при их непосредственном контактировании. Опираясь на теорию языковых контактов, автор исследует историю, особенности и результаты контактов русского и китайского языков, в частности, в монографии исследуется процесс заимствования слов из русско-китайского пиджина в китайский язык.

Изучению русско-китайского пиджина посвящено больше исследований. Так, в работе «Русско-китайский пиджин в межкультурной коммуникации» Жун Цзе анализируются употребление, способы словообразования, грамматические особенности харбинского пиджина и указывается на то, что «этот идиом представляет собой продукт межкультурной коммуникации Китая и России».

Чжао Лучэнь исследует причины исчезновения харбинского русско-китайского пиджина. В поле его внимания находятся такие аспекты, как социально-экономические условия возникновения харбинского русско-китайского пиджина, его языковые особенности и причины исчезновения. В монографии «Харбинский русско-китайский пиджин и способы словообразования» Ма На и Дин Шучинь также исследуются эти аспекты.

Кроме общих статей, посвященных такому феномену, как русско-китайский пиджин, существуют специальные работы, исследующие проблемы заимствования русских слов в китайский литературный язык и в северо-восточные диалекты китайского языка. Так Ван Эньсюй анализирует заимствованные русские слова в китайском языке. Он называет причины заимствования, описывает способы заимствования, преобразование русских

слов при заимствовании. Свое исследование он проводит на материале «Словаря иностранных слов китайского языка» Лю Чжэнтаня.

В другой статье Ван Тин анализирует типы и языковые трансформации русских слов в китайском северо-восточном диалекте.

Таким образом, в большинстве работ китайских авторов подчеркивается факт наличия заимствований из русского языка в китайский как результат взаимодействия двух неродственных языков, различных по происхождению и по типологическим характеристикам.

Результаты фактических заимствований из русского языка в китайский отразились и в лексикографической практике. Китайские авторы Ли Жун, Инь Шичао составили «Словарь Харбинского диалекта». В нем приводится перечень русских слов (всего 33 слова), вошедших в состав этого северо-восточного диалекта.

Список заимствованных слов следующий: 巴拉士 balashi (баржа), 笆篱子 balizi (полиция), 拔脚木 bajiaomu (пойдем), 巴扬琴 bayangqin (баян), 八杂市儿 bazashir (базар), 壁里搭 bilida (плита), 宾金油 binjinyou (бензин), 比瓦 biwa (пиво), 布拉吉 bulaji (платье), 嘎斯 gasi (газ), 戈比旦 gebidan (капитан), 格瓦斯 gewasi (квас), 哈拉少 halashao (хорошо), 老薄待 laobodai (работай), 里道斯 lidaosi (литовская колбаса), 列巴 lieba (хлеб), 列巴酥 liebasu (черствый хлеб), 列巴圈 liebaquan (калач), 玛达姆 madamu (мадам), 马林果 malinguo (малина), 马神 mashen (машина), 马神井 mashenjing (снаряд для тяги и подъема воды), 木克楞 mukeleng (русское подворье), 木什都克 mushiduke (мундштук), 孛木儿 naomu'er (номер), 聂杜 niedu (нету), 骚大子 saodazi (солдат), 酥哈利 suhali (сухари), 沙一克 shayike (сайка), waguanche (вагон), weideluo (ведро), xiemezir (семечки), 沾嘎达 zhan'gada (катанки).

Исследователь Мэн Лу анализирует другой северо-восточный диалект китайского языка - хэйхэский.

Среди русских заимствований она выделяет следующие группы слов:

- а) названия продуктов, табачных и вино-водочных изделий;
- б) одежды и обуви;
- в) единиц измерения и единиц валют;
- г) названия предметов обихода и др.

Отмечается всего 50 слов. Кроме приведенных выше (33 слов), она приводит дополнительно еще 17: 阿利法油 alifayou (олифа), 波金克 bojinke (ботинки), 布留克 buliuke (брюква), 布乍 buza (буза в значении «напиток, молодое пиво»), 戈比 gebi (копейка), 戈兰 gelan (кран), 古棒 gubang (кубометр), 谷瘠子 gubiezi (купец), 哈尔娃 haerwa (халва), 拦包 lanbao (лампа), 卢布 lubu (рубль), 马合烟 maheyuan (махорка), 苏波汤 subotang (суп), 沙拉 shala (салат), 伏特加 futejia (водка), 西米旦 ximidan (сметана), 雅各达 yageda (ягода) [20].

Как указывалось, выше, русские заимствования вошли в северо-восточные диалекты китайского языка - харбинский и хэйхэский - из русско-китайского пиджина. Пиджин - это редуцированный идиом, не имеющий коллектива собственных носителей, часто не воспринимающийся самими говорящими как «язык»; служит вспомогательным средством коммуникации, спонтанно возникающим в стандартных коммуникативных ситуациях. Типичная ситуация возникновения пиджина - торговля. Многие лингвисты отмечают еще одну сферу - сферу подневольного труда [8].

В литературный китайский язык (путунхуа) вошло только 6 слов из русско-китайского пиджина. По данным «Современного словаря китайского языка», это следующие слова: 布拉吉 bulaji (русск. платье), 笆篱子 balizi (русск. полиция в значении «тюрьма»), 伏特加 futejia (русск. водка), 沙拉 shala (русск. салат), 卢布 lubu (русск. рубль), 戈比 gebi (русск. копейка), что составляет 12% из общего числа (50) заимствованных русских слов. При этом в двух северо-восточных диалектах китайского языка (харбинском и хэйхэском) авторы отмечают 50 заимствований из русско-китайского пиджина.

С точки зрения семантики, среди русских заимствований можно выделить слова, относящиеся к без эквивалентной лексике, называющие понятия, явления из жизни русских, отсутствовавшие в жизни китайского населения: баян, буза (в значении «напиток, молодое пиво»), водка, калач, квас, сайка, суп, сухари, сметана и др.; названия одежды и обуви: ботинки, платье и др.; наименования денег: рубль, копейка; профессиональные слова: купец, капитан, солдат и др.; названия предметов обихода: кран, лампа, мундштук, ведро и др.

При заимствовании русских слов в северо-восточные диалекты китайского языка происходят различные изменения: фонетические, графические, семантические, реже стилистические. В результате происходит адаптация русских слов к неродственному китайскому языку. Рассмотрим эти изменения.

2.3 Фонетическая трансформация русских слов в северо-восточных диалектах китайского языка

2.3.1 Процессы вокализации в конечном слоге

В русском языке согласный возможен в конце слога или слова. Например, газ, квас, купец, мадам, мундштук, пойдем, суп, хлеб и т.д. В китайском языке согласный ограниченно появляется в окончании слова, в окончании возможны только два носовых звука - переднеязычный [п] и заднеязычный [пд]. Поэтому в русских словах, вошедших в китайский язык, в конце слова обязательно появляется гласный. В результате односложные русские слова становятся в китайском двух-трехсложными. Например, в заимствованных русских словах в китайском языке возможно добавление конечного гласного: gasi (русск. газ) в конце слова добавлен гласный [i], в gewasi (русск. квас) - [i], в gubiezi (русск. купец) - [i], в madama (русск. мадам) - [и], в mushiduke (русск. мундштук) - [e], в bajiaomu (русск. пойдем) - [и], subotang (русск. суп) - [o], lieba (русск. хлеб) - [a]. Исследователи русско-китайского пиджина такое явление называют «вокализацией».

2.3.2 Процессы вокализации в сочетании согласных в слоге

В русском языке возможны сочетания групп согласных в слоге и слове, например, баржа, брюква, ведро, водка, квас, кран, платье, плита, сметана и под. В китайском слоге положение звуков также строго регламентировано. «Каждый звук занимает только отведенное ему место. На первом месте всегда стоит согласный звук, за ним следует гласный». Поэтому в китайском языке между согласными в заимствованных словах появляется гласный: [a] - balashi (баржа), [и] - buliuke (брюква), bulaji (платье), [e] - weideluo (ведро), futejia (водка), вас - gewasi, пиво - biwa gewasi (квас), gelan (кран), [l] - bilida(плита), xiemezir (сметана).

2.3.3 Вокализация и замена звуков

Замена звуков обусловлена типологическими особенностями фонетических систем русского и китайского языков. В русском согласный [p] небно-язычный, дрожащий. В китайском языке такого звука нет, поэтому в русских словах, вошедших в китайский язык, звук [p] заменяется другим - средним апикальным звуком [l], который артикулируется несколько иначе, чем русский переднеязычный и зубной [л]. При его произнесении кончик языка отодвинут несколько дальше - к альвеолам.

Возможны различные случаи замены русских согласных китайскими:

а) замена [л] и [l]: лампа - lanbao, литовская колбаса - lidaosi, платье - bulaji, плита - bilida, полиция - balizi, салат - shala, хлеб - lieba;

б) замена [p], [л] китайским [er], произносится как [a-]: номер - naomuer, халва - haerwa;

в) замена губно-зубного согласного звука [в] китайским билабиальным, например, вагон - waguanche, к[д], [г], [п], [т], [к] китайскими [b], [p]. Например, balashi (баржа), balizi (полиция), bajiaomu (пойдем), bazashir (базар), bayangqin (баян), bilida (плита), biwa (пиво), binjinyou (бензин), bojinke (ботинки), bulaii (платье), buliuke (брюква), buzha (буза), (газ), gebi (копейка), gebidan (капитан), gelan (кран), gewasi (квас), gubang (кубометр), gubiezi (купец), laobodai (работай), lubu (рубль), lieba (хлеб), lidaosi (литовская колбаса), madamu (мадам), mushiduke (мундштук), niedu (нету),

saodazi (солдат), subotang (суп), waguanche (вагон), weideluo (ведро), xmidan (сметана), yageda (ягода), zhangada (катанки) и т.д.

г) Замена русских согласных [б], В ряде случаев в группах согласных наблюдается вставка гласного и замена согласных звуков. Например, русск. баржа - кит. balashi, в сочетании [рж] в середине слова происходит замена согласного [р] на [l], [ж] на, и вставка гласного [a]. Аналогично в других словах: брюква - buliuke, ведро - weideluo, кран - gelan, сухари - suhali, работай - laobodai, рубль - lubu, хорошо - halashao.

В русском языке смычные согласные бывают звонкими [б], [д], [г] и глухими [п], [т], [к]. В китайском языке, напротив, смычные согласные слабые глухие или полувзвонкие. В большинстве случаев в русских словах, вошедших в китайский язык, наблюдается не различие парных по звонкости / глухости согласных вследствие нерелевантности такого признака в китайском языке. Поэтому в диалектах китайского языка русские смычные [б], [д], [г] и [п], [т], [к] реализуются как слабые глухие или полувзвонкие китайские [b], [p]

д) замена русского согласного [с] китайским, например, сайка - shayike, салат - shala. Это изменение объясняется тем, что китайский согласный звук, передаваемый буквосочетанием и русский твердый [ш] близки по артикуляции. Разница между ними в том, что при произнесении китайского кончик языка слегка загибается кверху и назад, причем дальше, чем при произнесении русского [ш]. Китайский согласный аналогичен русскому [с], но более интенсивен и длителен. Носители северо-восточных диалектов часто не различают китайские звуки и поэтому в русских заимствованиях на месте свистящего [с] появляется китайский звук [s].

2.3.4 Процессы диерезы

В ряде случаев не происходит замена русских фонем китайскими. Например, в русском слове мундштук при вхождении его в китайский язык фонемы [н] и [д] сокращаются (процесс диерезы): mushiduke. Этот процесс

напоминает упрощение групп согласных в русском языке. Ср.: русск. мундштук [мунштук], честный [чесный], чувство [чувство], солнце [сонце] и т.п.

Диерезой обычно называют исчезновение звука из произношения, что часто встречается при произношении групп согласных. В русских заимствованиях возможны разновидности диерезы: апокопа, синкопа и некоторые др.: bazashir (базар) - отпадение конечного [p], shala (салат) - отпадение конечного [t], bulaji (платье) - отпадение гласного [e], maheyun (махорка) - отпадение конечного слога [рка], lieba (хлеб) - отпадение начального [х], xmidan (сметана) - отпадение конечного гласного [a], buliuke (брюква) - отпадение конечного слога [ва], lubu (рубль) - отпадение конечного [л'], gebi (копейка) - отпадение конечного [йка], zhangada (катанки) - отпадение конечного [нки], gubang (кубометр) - отпадение слога [метр], xiemezir (семечки) - отпадение конечного слога [чки] и т.д.

Сокращение количества слогов в русских словах, вошедших в китайский язык, обусловлено особенностями структуры слога в китайском языке. «Многосложные сочетания в современном китайском языке имеют тенденцию к сокращению до двух слогов», поэтому в китайском языке обычны односложные и двусложные слова. В русском языке, напротив, распространены многосложные слова. В общем, китайское слово короче, чем русское, поэтому заимствования и адаптируются к слоговой структуре китайского языка.

2.3.5 «Тоновая компенсация»

В русском языке динамический тип ударения. Русские слоги делятся на безударные и ударные. У многосложного слова только один ударный слог, все остальные слоги безударные. В китайском языке ударение тоновое. Обычно в путунхуа используются четыре тона: первый (ровный), второй (восходящий), третий (нисходящий-ровный-восходящий), четвертый (нисходящий). Когда русские слова входят в китайский язык, то они приспособляются к тоновому китайскому ударению: каждый слог

произносится с определенным тоном. Например, слово сухари состоит из трех слогов: два первых безударные, конечный слог - ударный. В китайском языке *dewa* два первых слога произносятся с ровным тоном (первым), а последний слог с нисходящим тоном (четвертым). Аналогично изменение тона в других заимствованных русских словах: пиво - *biwa*, ягода - *yageda*, ведро - *weideluo* и т.д. Таким образом, происходит своеобразная «компенсация» утраченного исконного русского ударения, т.е. уравнивание ударного слога в других слогах, своеобразное возмещение нарушенного ударения в словах русского языка. Только в некоторых случаях акцент русского ударения сохраняется: ср., например, платье - *bulaji* (произношение в путунхуа), *bulaji* (произношение в северо-восточных диалектах). Во втором случае, на наш взгляд, сохраняется ударение русского языка: во втором слоге восходящее ударение (второй тон). Но таких примеров очень мало, из пятидесяти слов только одно в диалектах «сохраняет» русское ударение, остальные приобретают тоновое ударение воспринимающего языка.

Рассмотрев фонетические трансформации русских слов, вошедших в северо-восточные диалекты китайского языка, можно сделать вывод о том, что трансформация большинства слов тяготеет к закону открытого слога, т.к. конечный слог должен оканчиваться в китайском языке на гласный. В соответствии с этим законом, слова типа газ, квас, мадам, хлеб и др. фонетически изменились так, чтобы конечный слог стал открытым - *gasi*, *gewasi*, *madamu*, *lieba* и др. Слова другой группы пережили фонетическую трансформацию срединных слогов: баржа - *balashi*, ведро - *weideluo*, кран - *gelan* и т.д. Слова третьей группы характеризуются заменой согласных: сухари - *suhali*, бензин – *binjinyou*, капитан - *gebidan*, ягода - *yageda* и др. Слова четвертой группы претерпели утрату согласных, гласных и слогов: например, салат - *shala*, платье - *bulaji*, махорка - *maheyuan* и т.д.

Фонетическая трансформация русских слов при заимствовании их в китайский наглядно может быть представлена в нижеследующей таблице:

№ Процессы Количество слов Процентное соотношение

1 Вокализация конечного слога 8 16%

2 Вокализация в середине слога 9 18%

3 Диереза 12 24%

4 Вокализация, замена звуков, диереза 42 84%

Приведённые цифровые данные свидетельствуют о том, что наиболее типична при заимствовании фонетическая трансформация, сопровождающаяся процессом вокализации с одновременными процессами замены и диерезы звуков. Наши данные согласуются с результатами других исследователей. Так, А. Л. Семенас считает, фонетические трансформации при заимствовании в китайский язык «самыми приоритетными». Другой исследователь, И. Д. Кленин, подтверждает, что «первоосновой невосприимчивости китайского языка к звуковым заимствованиям является иероглифический характер его письма, закрепление за отдельными слогами определенных значений. Иначе говоря, для китайцев каждый слог, обозначенный тем или иным иероглифом, является не только фонетической, но и смысловой единицей. Использование иероглифов для записи звуковых заимствований так или иначе ведет к потере ясной внутренней мотивировки термина, возникшего в иноязычной среде. Вследствие этого он становится трудным для запоминания и даже для произношения».

2.4 Графическая трансформация русских слов в северо-восточных диалектах китайского языка

Заимствования из русского языка в северо-восточные диалекты китайского языка распространяются за пределы диалекта, становятся характерной чертой речи в северо-восточном регионе Китая и начинают использоваться в письменной форме речи, получая при этом свое графическое осмысление.

Входя в китайский язык, русские слова принимают графический облик китайского языка, т.е. происходит побуквенная, с помощью иероглифов, передача русских слов средствами графической системы китайского языка,

или транслитерация. Транслитерация, как известно, - это способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы (буквенного состава) с помощью букв переводящего языка иноязычного слова.

При этом наблюдаются следующие разновидности графической трансформации:

1. Полная и частичная транслитерация;
2. Транслитерация + семантическая морфема китайского языка;
3. Транскрибирование с калькированием.

Рассмотрим на примерах разновидности графической трансформации.

2.4.1 Полная и частичная транслитерация

Полная транслитерация наблюдается при совпадении звучания слова в русском и китайском языках. Сюда относится большинство слов-заимствований: баян - **bayangqin**, бензин - **binjinyou**, ботинки - **bojinke**, буза - **buzha**, вагон - **waguanche**, ведро - **weideluo**, газ - **gasi**, капитан - **gebidan**, квас - **gewasi**, кран - **gelan**, купец - **gubiezi**, лампа - **lanbao**, мадам - **madamu**, нету - **niedu**, номер - **naomuer**, олифа - **alifayou**, плита - **bilida**, пиво - **biwa**, платье - **bulaji**, пойдём - **baiaomu**, полиция - **balizi**, работай - **laobodai**, сайка - **shayike**, суп - **subotang**, сухари - **suhali**, халва - **haerwa**, хорошо - **halashao**, ягода - **yageda** и др. (28 слов из общего числа 50, что составляет 56%).

Под частичной (неполной) транслитерацией понимается частичная передача русского слова в китайский язык, обычно это часть корневой морфемы: базар - **bazashir**, баржа - **balashi**, брюква - **buliuke**, водка - **futejia**, катанки - **zhan gada**, копейка - **gebi**, кубометр - **gubang**, литовская колбаса - **lidaosi**, малина - **malinguo**, машина - **mashen**, махорка - **maheyuan**, мундштук - **mushiduke**, рубль - **lubu**, салат - **shala**, семечки - **xiemezir**, сметана - **ximidan**, солдат - **saodazi**, хлеб - **lieba** и др. (18 слов из общего числа 50, что составляет 36%).

При этом одновременно наблюдаются процессы фонетической трансформации: вокализация в конечном слоге: мадам - madamu; вокализация в сочетании согласных в слоге: **ведро** - **weideluo**; замена звуков: **купец** - **gubiezi** (замена [к] и [g], [п] и [b]); отпадение конечного согласного: **салат** - **shala** (отпадение [т]), утрата конечного гласного: **платье** - **bulaji** (утрата [e]) и др. В процессе транслитерации русских слов китайский язык устраняет несвойственные ему звуки, чуждые фонетические особенности, приспособляя эти слова к своим звуковым нормам (см. выше).

2.4.2 Транслитерация + семантическая морфема китайского языка

При передаче русского слова иероглифами после полной или частичной транслитерации дополнительно добавляется семантическая морфема китайского языка. Семантическая морфема китайского языка - наименьшая единица языка, имеющая значение (большинство морфем является односложным словом), ее главная функция - образование слова, поэтому она - единица словообразования. В таких случаях первый компонент представляет собой фонетическую имитацию первой части русского слова, не имеющей в китайском языке лексического значения, второй китайский компонент (семантическая морфема) - смысловой и представляет собой «буквальный перевод» второй части русского слова на китайский язык.

Здесь тоже возможны следующие разновидности:

а) полная транслитерация + семантическая морфема китайского языка:

阿利法油 alifayou (олифа): alifa полная транслитерация + семантическая морфема 由 you - «мазь»;

巴阳琴 bayangqin (баян): bayang полная транслитерация русского корня баян + семантическая морфема 琴 qin, обозначает «один из видов музыкальных инструментов», таким образом при заимствовании происходит конкретизация лексического значения русского корня - «вид музыкального инструмента»;

宾 金 油 binjinyou (бензин): binjin полная транслитерация + семантическая морфема 油 you - «масло, жир, мазут»; бензин - это вещество, содержащее «смесь легких углеводородов - бесцветная горючая жидкость, продукт переработки нефти», т.е. продукты из нефти содержат жировые вещества;

苏波汤 subotang (суп): subo полная транслитерация + семантическая морфема 汤 tang - «суп»; суп - «жидкое кушанье», семантическая морфема 汤 tang указывает на то, что суп - «отвар из мяса, овощей, рыбы, крупы с приправами»;

瓦 罐 车 waguanche (вагон): waguан полная транслитерация + семантическая морфема 车 che - «вид транспорта»;

б) частичная транслитерация + семантическая морфема китайского языка:

八 杂 市 儿 bazashir (базар): корень baza передан с помощью **частичной транслитерации** + семантическая морфема 市 shi, значение семантической морфемы - «рынок». И в этом случае семантическая морфема, выступающая в функции словообразовательного средства, конкретизирует лексическое значение корня заимствованного слова. По нашему мнению, поскольку компонент baza в китайском языке не имеет лексического значения, он должен конкретизироваться семантической морфемой принимающего языка. **Займствование 马 林 果 malinguo (малина)** образовано с помощью частичной транслитерации malin + семантическая морфема 果 guo - «ягоды», которая относит слово к роду ягод.

Наши наблюдения показывают, что семантическая морфема часто выступает в функции определителя (детерминанта) родовидовых отношений. Ср., например, 马 合 烟 maheyuan (махорка): образовано с помощью частичной транслитерации mahe + семантическая морфема 烟 yan - «табак; сигарета», лексическое значение корня в русском слове - «махорка - курительный табак

низшего сорта», следовательно, **махорка** - «**табак, использующийся в сигаретах**»; **斜么子儿 xiemezir (семечки)**: передано с помощью частичной транслитерации xiemezir + семантическая морфема 子儿 zir в значении - «семя, семечка, семена подсолнуха».

Семантическая морфема может занимать разное место: после и перед транслитерированным компонентом. В приведенных выше примерах семантическая морфема находится после транслитерированного компонента. Но она может находиться и перед ним. Ср., например, **占嘎达 zhan'gada** (катанки): семантическая морфема zhan в значении - «войлок, фетр», «обувь и ткань» стоит перед корнем gada, представляющим частичную транслитерацию русского корня катанки.

Таким образом, передача русского заимствованного слова в китайский язык таким способом, как «транслитерация + семантическая морфема китайского языка», представляет собой особый фонетико-семантический способ заимствования русского слова в китайский язык, в котором добавление специального компонента (иероглифа семантической морфемы) имеет большое значение. Для китайского языка очень важно, чтобы звучание слова (иноязычного) и его смысл, отраженный в иероглифе (семантической морфеме), были тесно связаны. Семантически значимый компонент при этом выполняет часто функцию классифицирующего элемента, т.к. указывает на род, вид понятия, заимствованного в китайский язык. Ср., например, **bayangqin (баян)** - вид музыкального инструмента, **subotang (суп)** - вид жидкого кушанья, **alifayou (олифа)** - разновидность масла и под.

2.4.3 Транскрибирование и семантическое калькирование (смешанный способ)

Входя в диалекты китайского языка, некоторые русские слова транслитерируются с учетом семантики их значений. На выбор соответствующего иероглифа в китайском языке оказывает влияние не

только звучание слова, но и его семантика. Так, в слове 马神 mashen (машина) два китайских иероглифа напоминают человеку сильную мощь машины. Другой пример: 壁里搭 bilida (плита) - печь, выложенная в стене для отопления. Иероглифы образно описывают специфику китайской печи, которая представляет собой многофункциональное сооружение, служащее не только для приготовления пищи, но и для отопления, согревания людей (ср., например, кан). Один из китайских исследователей так объясняет изменение значения русского слова плита в китайском языке: «壁里搭 bilida происходит из русского языка "плита" в значении "кухонная печь". На северо-востоке Китая в домах все части печи соединяются между собой. Кухонная печь и все ее части встраиваются вместе в стену и называется это сооружение bilida. С течением времени слово bilida в китайском языке стало обозначать "печь в стене"». Это значение передается и специальными иероглифами: 搭 «встраивать, вмонтировать», 里 «внутри», 壁 «стена».

Заимствование 哈儿娃 haerwa (халва) передается с помощью трех иероглифов, которые выражают распространение халвы именно среди детей: 娃 «ребенок, дети», 哈 «радоваться» (т.е. ребенок испытывает радость, получая халву).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при заимствовании из русского языка в китайский используется смешанный способ заимствования, при котором транскрибированная (частично видоизмененная) материальная оболочка заимствованного слова (например, машина, плита, халва) получает новое значение в принимающем языке (способ транскрибирования и семантического калькирования).

Аналогичны фонетические изменения и в заимствованиях из других языков в китайский, например, из английского. Ср., например, изменения в английских словах: англ. guitar (гитара) – кит 吉他 jita, англ. card (карта) - кит. 卡 ka (отпадение конечных согласных); англ. cocoa (какао) - кит. 可可 keke, англ. Fanta (Фанта) - кит. 芬达 fenda (замена гласных). Другие примеры:

фонетико-семантический способ «транслитерация + семантическая морфема китайского языка»: кит. 沙丁鱼 shadingyu (сардина) образовано с помощью англ. «sardine» + 鱼 «рыба»; кит. 吉普车 jipuche (джип) образовано при помощи англ. «jeep» + 车 «машина»; кит. 摩托车 motuoche (мотоцикл) образовано из англ. «motor» + 车 «машина» и под.

2.5 Семантические изменения в лексическом значении заимствованных слов

Входя в китайский язык, русские слова в определенной степени подвергаются влиянию семантической системы китайского языка. Так, в семантике заимствованных слов наблюдаются процессы сужения, расширения, метафоризации лексического значения.

Сужение значения – это уменьшение семантического объема лексического значения слова. Расширение – это, наоборот, увеличение семантического объема слова. Это две стороны одного явления, две противоположные тенденции в семантических изменениях. При сужении объема лексического значения происходят такие изменения в значении, в результате которых происходит конкретизация лексического значения, его своеобразное уточнение. Слово, называвшее предметы определенного рода, закрепляется в качестве наименования только за одним из видов данного рода. При этом, если изменяется коннотативный элемент значения, происходит «улучшение» или «ухудшение» значения. В результате уничижительная оценка (пейоративная) или положительная (мелиоративная) воплощают принятую в данном обществе оценку обозначаемого словом предмета, лица и т.д.

Расширение объема значения – это своего рода обобщение. При расширении лексического значения слово, называвшее предметы одного вида, распространяется в качестве наименования на все виды данного рода, т.е. становится наименованием только соответствующего рода.

2.5.1 Сужение лексического значения слова

Наблюдается, например, при заимствовании русского слова «ягода», которое обозначает «небольшой сочный плод кустарников, полукустарников, кустарничков и травянистых растений», в том числе крыжовника, малины, черники, клюквы и т.д. Цвет ягод может быть красный, черный, фиолетовый и др. Соответствующее слово 雅各达 yageda в китайском языке обозначает ягоду только красного цвета: «красный плод». Очевидно, что лексическое значение русского слова сужено в китайском языке.

Слово «платье» в русском литературном языке имеет два значения: 1) одежда, носимая поверх белья мужчинами и женщинами; 2) женская цельная одежда, надеваемая поверх белья. В китайском языке слово 布拉吉 bulaji сохраняет только второе значение: «женская цельная одежда, надеваемая поверх белья».

Многозначное слово «машина» в русском языке имеет четыре значения: 1) механическое устройство, совершающее полезную работу с преобразованием энергии, материалов или информации; 2) перен. об организации, действующей подобно механизму, налажено и четко; 3) то же, что автомобиль; 4) у спортсменов: мотоцикл, велосипед. 马神 mashen в китайском языке обозначает только одну из разновидностей машины - «швейную машину». Таким образом, в китайском языке 马神 mashen используется в значении «машинка как механический прибор для выполнения какой-нибудь работы», в данном случае шить на швейной машине, «изготавливать, скрепляя нитью края выкроенной ткани, мягкого материала».

2.5.2 Расширение лексического значения слова

Заимствованные слова русского происхождения в китайском могут приобретать более широкое значение, чем в языке-источнике. Например, русское слово «капитан» имеет в литературном языке три значения: 1) офицерское звание или чин, а также лицо, имеющее это звание или носящее

этот чин; 2) командир судна; 3) глава спортивной команды. В китайском языке *gebidan* обозначает просто военного без различия видов вооруженных сил, родов работы и категорий.

Расширение лексического значения наблюдается, по нашему мнению, и в слове *плита*, заимствованном из русского языка в значении «кухонная печь с конфорками в верхней металлической доске». Более конкретное пояснение к слову *плита* есть в словаре В. Даля, в котором *плита* - часть печи: «чугунная доска, иногда с дырами для кастрюль и вьюшками, коею покрыт очаг: *плита* сплошная, *плита* сквозная, дырчатая, с конфорками». Для справки: на северо-востоке Китая в домах кухонная печь с плитой, нагревающая стена и отопливаемая лежанка выложены вместе, остаточное тепло кухонной печи отопливает весь дом, в том числе и лежанки кань. Китайцы называют плитой (кит. *bilida*) всю печь, а не ее отдельную часть. Печь на северо-востоке, как указывалось выше, не просто печь, это комплексная система, которая служит для обогрева жилья и приготовления пищи. Основные элементы ее конструкции - это камин, лежанка кан, дымоход, трубы и собственно *плита* как особое место для приготовления пищи. Строение русской и китайской плит существенно различаются: *плита* в китайском обиходе обозначает «печь в стене», т.е. все части печи.

Русская печь – это абсолютно другое «сооружение (из камня, кирпича, металла) для отопления помещения, приготовления горячей пищи». В современном русском литературном языке *плита* и *печь* часто употребляются как синонимы. Ср.: газовая *плита* - газовая *печь*, электрическая *плита* - электрическая *печь* и т.д.

Таким образом, у разных наций неодинаковый культурно-исторический опыт освоения материальных предметов, в связи с чем один и тот же денотат имеет разное наименование, в данном случае в русском и китайском языках. Можно предположить, что при заимствовании в слове *плита* в китайском языке произошел перенос наименования по смежности, на основе органичной связи между предметами (*печью* как целым и *плитой* как ее

частью). Такой перенос называется метонимией. Если в русском языке плита - часть печи, а в китайском - вся печь, то это и есть расширение лексического значения слова.

2.5.3 Изменение коннотативного значения слова

Русские слова с нейтральной окраской иногда при заимствовании приобретают оттеночные, добавочные значения. Так, русское слово «солдат», нейтральное по своей стилистической окраске, транс литеруется в китайский язык как солдат 骚大子 saodazi. В северо-восточных диалектах китайского языка оно приобретает отрицательную окраску, что выражается соответствующим иероглифом 骚 в значении «циничный, плохой человек».

Слово «мадам» в русском языке имеет следующие значения: «1. Наименование замужней женщины (обычно присоединяемое к фамилии) во Франции, в дореволюционной России и некоторых других странах // обращение к замужней женщине: госпожа, сударыня. 2. Разг. устар. Гувернантка. 3. Разг. устар. Модная портниха, а также содержательница модного магазина, обычно иностранка». В первом значении имело положительную оценку, т.к. являлось формой вежливого обращения по отношению к замужней женщине. При заимствовании в китайский язык слово 玛达姆 madamu приобрело отрицательную окраску: в северо-восточных диалектах обозначает не просто женщину, а «русскую, пожилую, преимущественно толстую женщину».

2.5.4 Грамматическое освоение китайским языком русских слов

Почти 96% (из 50) заимствованных из русского языка слов - это имена существительные. Русский язык – это язык флективного типа, в котором существительные изменяются, они имеют род, число, падеж, принадлежат к определенному типу склонения. В китайском языке русские заимствования утрачивают свои грамматические признаки.

Проведенный анализ заимствований из русского языка в северо-восточные диалекты китайского языка позволяет обобщить результаты наблюдений в таблице.

Изменения в русских словах при их заимствовании китайским языком
(всего 50 заимствований)

№	Типы	Примеры	Количество слов	Процентное соотношение
1	Вокализация конечного слога	газ - gasi квас - kewasi	8	16%
2	Вокализация в середине слога	ведро - weideluo кран - gelan	9	18%
3	Вокализация и замена звуков	баржа - balashi капитан - gebidan	42	84%
4	Диереза мундштук	-mushiduke салат - shala	12	24%
5	Полная транслитерация	нету - niedu сайка - shayike	28	56%
6	Частичная транслитерация	машина - mashen рубль - lubu	18	6%
7	Полная транслитерация + семантическая морфема кит. яз.	олифа - alifayou суп - subotang	5	10%
8	Частичная транслитерация + семантическая морфема кит. яз.	малина - malinguo махорка - maheyuan	5	10%
9	Транскрибирование и семантическое калькирование (смешанный способ)	壁里搭 (плита) 哈尔娃(халва)	13	26%
10	Сужение лексического значения	ягода, платье	6	12%
11	Расширение лексического значения	капитан	3	6%
12	Расширение лексического значения на основе метонимического переноса	плита	1	2%
13	Изменение коннотативного значения.	Всего два примера: солдат, мадам, что составляет всего 4	8	8% от общего количества проанализированных слов.

Данные сводной таблицы свидетельствует о том, что при заимствовании русских слов в северо-восточные диалекты китайского языка большинство из них подвергаются фонетическим изменениям. К частотным изменениям при заимствовании русских слов в китайский язык относится

транслитерация (полная и частичная) с добавлением семантических морфем китайского языка (82%). Среди семантических изменений наиболее частотно сужение лексического значения заимствованного слова (12%).

Суммируя наблюдения над трансформацией русских заимствований в северо-восточных диалектах китайского языка, можно констатировать следующее.

1. Это территориальные заимствования, локализованные на северо-востоке КНР, на пограничной территории России и Китая.

2. Главным условием заимствований русских слов в китайские диалекты являются языковые контакты двух соседних народов - русских и китайцев. Китайское население, говорящее на русско-китайском пиджине, ежедневно контактировавшее с русскими, готово было принять русские заимствования.

3. Чем меньше сходных черт у контактирующих языков, тем более глубокие изменения претерпевают заимствования в принимающем языке. Русские заимствования в северо-восточных диалектах китайского языка - это «переработанный» китайским языком русский языковой материал.

4. Русские заимствования - это укоренившиеся слова, обозначающие предметы и явления, прочно осевшие в жизни и быту китайских жителей северо-востока Китая.

5. Изменения, произошедшие в русских словах при заимствовании, разнообразны. Это фонетические, словообразовательные, графические, семантические изменения. Они перекрещиваются и взаимно дополняют друг друга. При этом наиболее распространенными среди них являются фонетические изменения, поскольку заимствование осуществлялось устным путем. В результате фонетической адаптации носители китайского языка перестают ощущать непривычность заимствованного русского слова и начинают употреблять его «на равных» с другими словами китайского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основным способом обогащения лексики китайского языка на всем протяжении его развития было образование новых слов на базе существующего в нем строительного материала. Вместе с тем есть еще один источник пополнения словарного состава языка. Это— иностранные заимствования, 外来词, дословно «слова, пришедшие извне».

2. Влияние одного языка на другой выражается наиболее ярко не в фонетике или грамматике, а в лексике, в заимствовании одним языком другого. Новые реалии заимствуются, как правило, вместе с их обозначениями. В китайский язык в первой половине XX столетия в связи со сложившимися историческими условиями на северо-востоке проникло большое количество русских слов.

3. Этот процесс заимствования не был отрицательным фактом, наоборот, он обогатил китайский язык новыми понятиями, заимствованными из русского языка многих эмигрантов, живших в то время в Китае.

4. Входя в китайский язык, русские лексические единицы подвергались трансформации(переоформлению) в соответствии с внутренними законами развития китайского языка. Они изменяли звуковой состав в соответствии с его фонетической системой, если они имели в своем составе звуки, не характерные для китайской фонетической системы. Они приобретали новые значения, грамматическую форму и т.п. Только в результате такого переоформления они могли прочно войти в китайский язык.

5. Причины заимствования русских слов в китайский язык две. Первая— внутриязыковая - необходимость выражения новых значений. Вторая— внешняя, взаимодействие двух языков – русского и китайского на северо-востоке в связи со сложившимися историческими условиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Болсуновская, Ю. А. Русские и с. с.897английские заимствования в китайском языке [Текст] / Ю. А. Болсуновская, Т. У. Матназаров, Л. М Болсуновская. // Молодой ученый. – 2015. - №8. – С. 1099-1101.

- 2 Ван Эньсюй. Заимствованные русские слова в китайском языке [Текст] / Ван Эньсюй // Вестник Северо-восточного педагогического университета. – 1987. – № 5. – С. 88-93.
- 3 Горелов, В. И. Лексикология китайского языка [Текст] / В. И. Горелов. М.: Просвещение, 1984. – 217 с.
- 4 Ван Тин. Причины возникновения и типы заимствованных русских слов в китайском северо-восточном диалекте [Текст] / Ван Тин // Культурный кругозор. – 2010. – № 2. – С. 32-36.
- 5 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. [Текст] / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1980. – Т. 3. – 555 с.
- 6 Дин Чунмин. Современная китайская грамматика [Текст] / Дин Чунмин. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2009. – 354 с.
- 7 Жун Цзе. Русско-китайский пиджин в межкультурной коммуникации [Текст] / Жун Цзе // Вестник Института иностранных языков НОА. – 1998. – № 1. – С. 39-44.
- 8 Задоевко, Т. П. Начальный курс китайского языка: в 3-х ч. [Текст] / Т. П. Задоевко, Хуан Шуин – М.: Муравей, 2004. – Ч. 1. – 288 с.
- 9 Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк. 1990. – 253 с.
- 10 Ли Жун Словарь Харбинского диалекта [Текст] / Ли Жун, Инь Шичао. Ли Жун, Инь Шичао – Нанькин: Цзянсуское образовательное издательство, 1997. – 492 с.
- 11 Ма На Харбинский русско-китайский пиджин и способы словообразования [Текст] / Ма На, Дин Шучинь // Филологическая ученая периодика. – 2011. – № 5. – С. 54-55.
- 12 Мэн Лу. Анализ русско-китайского пиджина в приграничном с Россией Китае [Текст] / Мэн Лу // Шэньчжоу: журнал. – 2014. – № 8. – С. 104-107.

- 13 Мечковская, Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков [Текст] / Н. Б. Мечковская. – М. : Флинта; Наука, 2001. – 312 с.
- 14 Оглезнева, Е. А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания [Текст] / Е. А. Оглезнева. – Благовещенск: АмГУ, 2007. – 264 с.
- 15 Ожегов, С. И., Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст]/ С. И. Ожегов, Шведова Н. Ю. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 944 с.
- 16 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Шведова Н. Ю. – М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.
- 17 Перехвальская, Е. В. Сибирский пиджин (Дальневосточный вариант). Формирование. История. Структура [Текст] / Е. В. Перехвальская: автореф. дисс. д. филол. н.: 10.01.01. – СПб. 2006. – 46 с.
- 18 Семенас, А. Л. Лексика китайского языка [Текст] / А. Л. Семенас. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 320 с.
- 19 Спешнев, Н. А. Фонетика китайского языка [Текст] / Н. А. Спешнев. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980. – 142 с.
- 20 Суперанская, А. В. Заимствование слов и практическая транскрипция [Текст] / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1962. – 47 с.
- 21 Сюй Лайди. Исследование контактов русского и китайского языков. [Текст]/ Сюй Лайди. – Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 2007. – 289 с.
- 22 Хаматова, А. А. Словообразование современного китайского языка [Текст]/ А. А. Хаматова. – М.: Муравей, 2003. – 222 с.
- 23 Цзян Ланьшэн, Словарь современного китайского языка [Текст] / Цзян Ланьшэн, Тань Цзиньчунь, Чэн Жун.. – Пекин: Коммерческое издательство, 2012. – 1790 с.

- 24 Чжао Лучэнь. Причины исчезновения харбинского русско-китайского пиджина [Текст] / Чжао Лучэнь // Вестник Харбинского коммерческого университета. – 2004. – № 4. – С. 123-124.
- 25 Шапошников, В. Н. Иностранные слова в современной российской жизни [Текст] / В. Н. Шапошников // Русская речь. – 1997. – № 3. – С. 28-37.
- 26 Шахрай, О. Б. К проблеме классификации заимствования лексики [Текст] / О. Б. Шахрай // Вопросы языкознания. – 1963. – № 2. – С. 43-57.
- 27 Янь Цюцзюй. Русские заимствования в китайском языке и их учет в обучении русскому языку китайских студентов [Текст] / Янь Цюцзюй // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5 (30). – С. 333-335.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Берданка, богатырь, большевик, борщ, боярин, блат, ВАПП, вермут, вершок, верста, вервь, ВЧК, Госплан, гопак, гуцулка, гусли, дача, Дума, ералаш, Запорожская сечь, Иван-Купала, кагор, казакин, камаринская, кантарь, капрон, катюша, кацап, кириллица, кисель, коверкот, комбинат, комиссар, Коминтерн, комсомол, комсомолка, колхоз, коряга, краковяк,

ЛАПП, ЛЕФ, малиновка, марксизм-ленинизм, монпансье, меньшевик, мир, метелица, молокане, москаль, ногата, НЭП, нэпман, огневая точка, паёк, рало, ранетка, самовар, сарафан, сенат, сибирка, совхоз, союз, спутник, станица, сударь, сударыня, товарищ, трактор, трембита, трепак, Троицын день, троцкист, улус, ура, финка, царь, червонец, шапка, шкалик, штоф, Юрьев день, ЯК и др.

рус, баян – кит, bayangqin 巴阳琴, рус, бензин -кит, binjinyou 斌仅有, рус, ботинки -кит, bojinke 铂金可, рус, вагон -кит, waguanche 瓦罐车, рус, ведро -кит, weideluо 喂得罗, рус, газ -кит, gasi 嘎斯, рус, капитан -кит, gebidan 葛碧丹, рус, квас -кит, gewasi 格瓦斯, рус, кран -кит, gelan 戈蓝, рус, купец -кит, gubiezi 谷瘪子, рус, лампа -кит, lanbao 蓝宝, рус, мадам -кит, madamu 玛达姆, рус, нету -кит, niedu 聂杜, рус, номер -кит, naomuеr 孛木儿, рус, олифа -кит, alifayou 阿里发油, рус, плита -кит, bilida 比例达, рус, пиво -кит, biwa 比瓦, рус, платье -кит, bulaji 不拉几, рус, пойдём -кит, bajiaomu 拔脚木, рус, полиция -кит, balizi 笆篱子, рус, работай -кит, laobodai 老薄待, рус, сайка -кит, shayike 沙一科, рус, суп -кит, subotang 苏波汤, рус, сухари -кит, suhali 酥哈利, рус, халва -кит, haerwa 哈尔娃, рус, хорошо -кит, halashao 哈拉少, рус, ягода -кит, yageda 雅各达 и др.